...Я имею в виду… что в этом такого необычного?

Я такой простой человек. Он смог спасти меня всего одним простым действием.

- Э… Эди…

Больше я ничего не сказала. Больше не было необходимости в словах. Просто этого тепла было достаточно.

Интересно, как долго мы обнимали друг друга? Его хватка ослабла, и он посмотрел мне в лицо. Честно говоря, я не хотела, чтобы мое лицо, грязное и заплаканное, было видно ему, но он, казалось, не возражал, вытирая мои слезы пальцем. Он зашел так далеко, что поцеловал меня снова. От этого теплого ощущения мне показалось, что мое лицо загорелось.

- Эди?!

- Что?

- Ты что, не понимаешь?!

В этот момент, когда я понял, что лежу в постели принцессы, вся моя кровь внезапно бросилась мне в голову. Мое лицо определенно было ярко-красным. Увидев эту версию меня, Эди улыбнулся. От его улыбки едва заметный шрам под левым глазом дернулся, но, несмотря на это, он все равно был прекрасен. Это совсем не изменилось с тех пор, как мы были маленькими, эта улыбка, которую он показывал только тогда, когда я совершала какую-то ошибку. Это была та же самая улыбка.

Мне становилось все более и более неловко, и, не в силах смириться с тем, что на меня смотрит это лицо, я спрятала свое собственное. Хихикающий голос отразился от мочки моего уха. Он был совершенно не похож на тот плач. Этот смех был успокаивающим, хотя в данный момент он чертовски расстраивал. Внезапно он остановился.

- Кстати, Филимина.

- Что?

Этот серьезный тон голоса не позволил мне отвести взгляд. Когда я посмотрела в другую сторону, он снова повернулся ко мне лицом. При виде его серьезного выражения лица, которое соответствовало тону его голоса, я рефлекторно устроилась в его объятиях. Я предположила, что он собирается спросить меня о сне. Имея эти ожидания, вопрос, который вышел из его рта, бросил меня в петлю.

- Какие у тебя отношения с Ронейном?

- С сэром Селвсом?

Я наклонила голову, не понимая вопроса, но Эди нахмурил брови, как только я упомянула это имя. Несмотря на то, что я только что назвала имя, у него была такая реакция. За ужином он сказал мне больше не встречаться с ним, но думать, что они не ладили до такой степени было глупым.

Честно говоря, они вообще не выглядели совместимыми. Даже если просто говорить об этом, людей, которые могли бы поладить с этим человеком, было немного, так что приписывать вину сэру Селвсу было, возможно, несправедливо. Или, может быть, это была только я.

- Раньше он мне помогал. С тех пор мы время от времени разговаривали.

- И это все?

- Так и было.

Что еще я могла сказать? Честно говоря, в тот раз я дала ему бутерброды, но не думала, что мне нужно это говорить. Не в состоянии понять смысл вопроса, как будто вопросительный знак парил над моей головой, я некоторое время смотрела на Эди.

Он вздохнул.

- Тогда ладно, - пробормотал он и снова обнял меня. Не то чтобы кто-то смотрел, так что не было необходимости смущаться, но я все равно не могла перестать краснеть.

- Простите, что испортила вечеринку, но вы не возражаете, если я сейчас войду?

При виде принцессы, которая незаметно открыла дверь, я чуть не вскрикнула.

- Да! Конечно! Эди, отпусти меня!

Эй, не делай такое грустное лицо. И не щелкай языком.

Забывшись от избытка смущения, я снова и снова била его по спине. Крайне неохотно, он отделился от меня. Принцесса, глядя на нас теплым взглядом, подошла к кровати, затем, велев Эди отойти в сторону, села на стул. Не обращая внимания на мужчину, чей острый взгляд, казалось, хотел возразить ей, она улыбнулась и спросила:

- Филимина, ты не голодна? Если да, то я могу приготовить что-нибудь прямо сейчас.

- Гм, нет, я не так давно ужинала.

При моем ответе оба красавца выглядели удивленными.

- Ммм?

Я сказала что-то странное? Если мне не изменяет память, я упала в обморок во время ужина. Увидев мое недоуменное выражение лица, Эди, который после того, как уступил свое кресло принцессе, подошел и встал рядом со мной, указал на окно одним из своих длинных пальцев.

- Разве ты не заметила? Ты проспала всю ночь.

Это было безумие. Не было ощущения, что я вообще долго спала. Я хотела было возразить, но потом посмотрела туда, куда он показывал. Сквозь оконное стекло проникал не лунный свет, а желтый свет солнца.

Не зная, что ответить, я переводила взгляд с Эди на принцессу. Улыбка принцессы исчезла, и она начала говорить. Под пристальным взглядом этой красоты, похожей на белую лилию, я инстинктивно сглотнула.

- Полагаю, я перейду к делу. Филимина, на тебя наложено проклятие. И к тому же довольно сложное и хлопотное.

- Проклятие?

- Да. Разве ты сама этого не понимала?

Трудно было сказать "да" прямо перед Эди. Но я слишком поздно поняла, что колебание само по себе было подтверждением. Его взгляд причинял боль. Его лицо выглядело так, как будто он хотел спросить: "Почему ты ничего не сказала?" еще раз. Принцесса раздраженно вздохнула.

- Агедилус, не мог бы ты прекратить этот угрожающий взгляд?

- Я не пытаюсь быть угрожающим…

- Даже если ты этого не хочешь, отсюда все выглядит именно так. Именно потому, что ты такой, Филимина ничего не могла сказать. Неужели твой такой умный мозг все еще не понял этого?

Как и ожидалось, принцесса была безжалостна. Она презрительно рассмеялась над Эди, у которой не было слов. Затем она повернулась ко мне.

- Проще говоря, это проклятие подобно цветочному семени

- Семени?

- Правильно. Это похоже на то, как если бы семя проклятия какого-то волшебного существа было посажено в основание твоей души. Это паразитическое семя пускает свои корни глубоко в твою душу, а затем начинает вторгаться в самого хозяина. Как именно оно вторгается, зависит от проклятия, но в вашем случае оно вторгалось в твои сны.

Янтарные глаза принцессы смотрели прямо на меня. От дневного освещения они казались золотистыми. Глядя в эти глаза, я не чувствовала, что они смотрят на мою внешность. У меня возникло ощущение, что они заглядывают глубоко в мое внутреннее "я", и это заставило меня встревожиться.

- Самая гнусная часть такого рода проклятия заключается в том, что со стороны трудно понять, что это проклятие. Для обычного проклятия заклинатель должен поддерживать связь с проклятием практически все время. В этом случае за хозяином будет следовать неизвестное присутствие, и любой компетентный маг рано или поздно заметит это. Но это проклятие совсем другое. Раньше я называла его семенем, верно? После того, как семя посажено, оно может расти, независимо от его заклинателя. Поскольку оно привязано к душе хозяина, не будет и следа второй стороны. Это действительно остроумное проклятие. Вероятно, именно по этой причине Эди ничего не заметила, пока ты не рухнула в обморок.

«Все равно жалко, что он не смог заметить», - вот что говорила ее улыбка.

- Ну, как только его заметили, оно становится довольно простым проклятием. Хотя это действительно довольно умно. С моей магией света, я думаю, я могла бы насильно удалить его. Против темной магии я, конечно, подхожу больше, чем он. Он знает это, и это одна из причин, по которой он привел тебя ко мне.

В гримуарах говорилось, что темная магия, которая заимствовала силу демонов, и светлая магия, которая заимствовала свою силу у богов, были двумя сторонами одной медали.

Другими словами, если вам нужно бороться с темной магией, светлая магия - это то, что вам нужно. Для снятия проклятия, вероятно, не было никого более квалифицированного, чем принцесса - дева храма богинь.

Но, внезапно телепортироваться в дом принцессы было совершенно неразумно. Увидев мое ошеломленное выражение лица, принцесса быстро улыбнулась, но затем снова стала серьезной и продолжила.

- Однако есть риск, связанный с снятием проклятия. Семя укоренилось глубже, чем мы думали.

- Это так?

- Оно зарыто достаточно глубоко, чтобы этот человек не смог его заметить. Если мы уберем его неуклюже, мы можем повредить твою душу.

Она легко объяснила это, но я не была очень благодарна за это объяснение.

- Тогда что же нам делать?

Эди, который до этого молчал, наконец заговорил. Красивое лицо принцессы нахмурилось.

- Очевидно, мы должны поймать заклинателя и заставить его снять проклятие самостоятельно. Но заставить его сделать это может быть немного хлопотно.

- О, я знаю. - пробормотал он. Затем он улыбнулся. - Я все понял. Предоставь это мне.

К красоте этого человека и различным красивым выражениям, которые он делал, к этому времени я уже должна была привыкнуть. Но это лишило меня дара речи. От этой жестокой улыбки меня пробрал озноб. Я почувствовала, как температура в комнате внезапно упала.

- Агедилус? Что ты замышляешь?

- Я не сделаю ничего плохого, так что не волнуйся. Я просто собираюсь использовать небольшой обман, вот и все.

На это несколько тревожное заявление я промолчала, а принцесса просто подняла одну бровь и спросила:

- Просто чтобы убедиться, что это не причинит никакого вреда Филимине, верно?

- Конечно, не причинит.

- Ну, тогда, я думаю, все в порядке. По указу твоей принцессы я поручаю это дело тебе.

Услышав слова принцессы, Эди приложил правую руку к левой стороне груди и поклонился. Увидев этот жест, я подумала: "Не чини то, что не сломано". Некоторые фрагменты мудрости неподвластны времени.

По какой-то причине, даже будучи жертвой, я хотела, чтобы преступник тоже оценил это зрелище. Затем, мысленно обращаясь к преступнику, которого мне еще предстояло увидеть, я сделала жест благодарности за то, что он даровал мне эту священную сцену.

http://tl.rulate.ru/book/36219/1429548